

Глава 68. Тяжёлый труд

У грибов не было ног, но у пауков они были.

Эти только что вылупившиеся пауки уже не были пауками.

Семена некоторых растений покрыты цепкими колючками, которые легко цепляются за шерсть животных или одежду людей, чтобы «проехаться автостопом» в другие места. Только вот куда именно «машина» поедет, они решать не могут.

Глядя, как маленькие паучки расползаются и исчезают из виду, и чувствуя через грибницу эту радостную, сильную эмоцию захвата и расширения территории, Цзянь Хуа догадался, что она втихаря натворила.

— Обнаружив вынашивающую яйца гигантскую паучиху, она замаскировалась под паутину, смешалась с ней. Потом, когда она вызвала подозрение паука, и тот подполз к их машине, осмотрел и ушёл, грибница улучила момент, когда брюхо паука задело крышу автомобиля, и проникла в яйцевой кокон. А затем медленно вторглась в ещё не вылупившиеся паучьи яйца.

Вот почему грибы не стали бешено разрастаться, превращая эстакаду и государственный театр Хайчэна в грибной лес.

У них была более крупная цель, поэтому инстинкт велел им прятаться, не желая вызывать тревогу взрослой гигантской паучихи.

Был ли у Цзянь Хуа и Ли Фэя план убить паука или они просто действовали — грибы не обладали достаточным самосознанием, чтобы это понять. Они просто следовали своему инстинкту расширения.

Когда пространство Зброшенного Мира было нестабильно, грибница могла проникать сквозь трещины и вольно разрастаться там, где было вдоволь пищи.

Но что делать, когда пространство стабильно? Когда нет доступных для перехода щелей?

В конце концов, сама грибница была материализацией энергии. Преодоление пространственного барьера тоже требовало затрат. Целое гнездо паучьих яиц, готовых вот-вот вылупиться, лежало прямо перед ней — как можно было это упустить?! Захватить ещё развивающийся мозг маленьких паучков, использовать их лапки и отправиться туда, где есть ещё более вкусная еда!!

Это не было биологическим инстинктом размножения. Грибница не была настоящим грибом. Это была природа способности Цзянь Хуа.

Способность пламени Ли Фэя имела суть разрушения и уничтожения. Способность же Поглощения проявлялась как ненасытная, бесконечная жадность.

В самом начале пробуждения способности Цзянь Хуа был полностью истощён. Контролировать её он не мог. Он даже не подозревал о её существовании и позволил ей расти. Позже, из-за неприязни к её форме и свойствам, он не желал иметь дело с грибами, чем только поощрял их дерзость.

Их природа уже устоялась. Никто не мог её изменить.

Контроль Цзянь Хуа над способностью работал только тогда, когда он осознавал, что именно делают грибы.

За пределами его сознания грибы весело росли, молниеносно расширяли территорию и вторгались в пауков. Пока их деяния не были раскрыты, как Цзянь Хуа мог об этом догадаться?

— А что эти маленькие пауки едят? — Ли Фэй на мгновение заколебался, но всё же решил спросить прямо.

— Они ничего не едят. Они просто «зайцы», — Цзянь Хуа в досаде прижал ладонь ко лбу.

— Ты имеешь в виду, что эти пауки уже мертвы?

— Смотря что ты понимаешь под смертью. По действующему законодательству нашей страны смерть мозга не считается смертью, — Цзянь Хуа опустил руку и с каменным лицом произнёс: — Их тела ещё живы, но я не думаю, что эта... грибница поделится с хозяевами поглощённой пищей. Они просто отправятся искать место, которое им понравится, чтобы там расти.

Услышав слова Цзянь Хуа, даже Ли Фэй ощутил внутренний холодок.

— Я думал, это паразитизм, а на самом деле это контроль и убийство добычи?

Паразитизм — это отъём питательных веществ у хозяина. В тяжёлых случаях он приводит к гибели хозяина, но в большинстве ситуаций хозяин остаётся жив, потому что если хозяин умрёт, паразиты тоже лишатся источника пищи.

А правда оказалась такова, что грибы, чтобы проехаться зайцем, просто угнали чужую машину, поехали на ней, а добравшись до нужного им места, ещё и разбили машину?

Что тут можно было сказать.

Монстры разрушали Зброшенный Мир, убивали носителей способностей. Способность Поглощения в виде грибов уже сама по себе была достаточно жуткой. А теперь, с появлением этой группы «кукольных пауков-грибов», не только проникшие в книгу и отряд американского главного героя будут в постоянном страхе, но и «Красный Дракон», вероятно, внесёт Цзянь Хуа в список террористов.

Цзянь Хуа, как нормальный человек, подсознательно не стал бы вынашивать идею убийства людей, и грибы тоже бы этого не сделали. Но другие в этот факт не обязательно поверят. В конце концов, никто не хочет становиться «попутной машиной» для грибов.

Ли Фэй нахмурился и спросил:

— Можно это остановить?

Цзянь Хуа ничего не ответил. Ли Фэй и сам уже пришёл к тому же ответу: вероятно, нет.

Грибы всё это время дурачились за спиной Цзянь Хуа.

— Ситуация ещё не настолько плоха, — Цзянь Хуа знал, о чём беспокоится Ли Фэй.

Когда кто-то по-настоящему тревожится о тебе, переживает из-за возможных изменений ситуации... Это чувство полностью развеяло давешнюю головную боль Цзянь Хуа.

Встречать неожиданности с кем-то рядом или брести в одиночестве — это совершенно разные внутренние ощущения.

— Мы попадали в Зброшенный Мир уже немало раз, и раньше она такого не вытворяла.

Мохнатые Шарики, Длиннорукие Обезьяны, Землеройные Крысы, даже Тропический Кальмар! Грибы ни разу не пытались сделать их своими хозяевами-паразитами. По идее, преимущества тех чудовищ должны были быть ещё очевиднее.

Крысы передвигаются под землёй. Тропический Кальмар огромен, в его мозгу, по крайней мере, поместилось бы куда больше грибницы.

— Я подозреваю, что это должно быть живое существо. Она не тронула труп Тропического Кальмара.

Ли Фэй в очередной раз продемонстрировал, что в анализе и размышлениях они с Цзянь Хуа схожи.

Такой процесс общения любого заставил бы почувствовать лёгкость. Достаточно было лишь закинуть удочку, не нужно было разворачивать тему — сам собой разговор плавно подходил к сути обсуждения. Иногда даже объяснения были не нужны, потому что собеседник уже пришёл к тому же выводу, что и ты.

Это и было одной из ключевых причин, по которой кино-император, используя титулы «личный ассистент», «телохранитель», «союзник» и предлоги вроде «Заброшенный Мир опасен» и «вместе выгоднее», насильно удерживал Цзянь Хуа рядом с собой, не вызывая при этом у того отторжения.

Предоставление Цзянь Хуа работы с хорошей зарплатой и отличными условиями было лишь внешней стороной.

— Кроме того, грибница не была уверена в успешном захвате взрослой особи монстров Зброшенного Мира. — Имея первый вывод, Ли Фэй извлёк второй почти без усилий. — Паучьи яйца стали началом её аномального поведения. Так вот, значит, и причина, по которой с теми монстрами ничего не случилось, теперь ясна.

Кто знает, что за существа Мохнатые Шарикн? Тропический Кальмар был всего один. Оставшиеся обезьяны и крысы явно не относились к яйцекладущим видам с внешним оплодотворением.

— Это дело пока скроем.

— «Красный Дракон», возможно, уже знает правду.

Оба заговорили одновременно, а произнеся это, осеклись.

Тут же Ли Фэй почувствовал, что его забота заставила его потерять хладнокровие. Чтобы скрыть правду, ему пришлось добавить:

— Наш мир — это книга, но в книге не написано многое. Пока всё не прояснилось до конца, я предлагаю скрыть это.

На этот раз Цзянь Хуа не стал возражать. Он посмотрел на труп гигантского паука внизу пожарной лестницы.

— Сожжём его и уйдём отсюда.

Останки чудовищ из Зброшенного Мира не появлялись в реальности. Но труп мог привлечь других монстров. Поскольку грибы не собирались поедать этого гигантского паука, Цзянь Хуа решил поручить Ли Фэю уничтожить тело и скрыть следы.

Они вернулись в концертный зал и попытались найти рассыпанные по полу стальные шарики и смазку, нанесённую на спинки кресел.

В подсобке для уборщиков на том же этаже они нашли тряпки и прочие вещи. С помощью психокинеза они управляли тряпками, заставляя их летать вверх-вниз и протирать поверхности. Закончив, тряпки сами ныряли в ведро с водой, потом выскакивали и отжимались, воду меняли и продолжали мыть...

Даже если сидеть неподвижно и управлять работой силой мысли, это всё равно была огромная работа.

Однако по сравнению с самостоятельной сборкой декораций в павильоне эта задача была куда проще. Просто заниматься ею было до чёртиков обидно, потому что вся эта суеда была совершенно не нужна. Грибы уже проникли во вражеские ряды.

Цзянь Хуа чувствовал, что что-то забыл. Поразмыслив немного, он вдруг с ужасом вспомнил: они ещё не спасли тех людей, которых паук утащил раньше!

Хотя гигантский паук был мёртв, те носители способностей, плотно замотанные в паутину, всё ещё были в ловушке в главном зале театра.

Готовая рабочая сила! А он забыл!!

Тряпка с шумом шлёпнулась в ведро с грязной водой. Ли Фэй элегантно поднялся и кивнул:

— На паутине яд паралитического действия, долго тянуть опасно. Спасать людей важнее. Сначала пойдём туда.

— ...

И снова играющий кино-император с его благовидными предложениями.

Хотя Цзянь Хуа ворчал про себя, он не стал отказываться. Они немедленно направились к тому «складу», где, судя по ощущениям способности Цзянь Хуа, паук хранил запасы продовольствия.

По пути Ли Фэй сжёг много паутины.

Звук их шагов эхом отдавался в тишине театра.

Когда они вошли в первоначальный главный зал, заполненный гигантскими сетями и

пропитанный зловонием, изнутри раздался слабый голос:

— Не... входите! Бегите! Здесь чудовище, уходите скорее!

Ли Фэй удивлённо приподнял бровь.

Кто-то был в сознании и ещё предупреждал их об опасности.

Этот носитель способностей, не знавший, что он только что заработал очки благосклонности у двух главных боссов, изо всех сил кричал:

— Он, наверное, ушёл на охоту! Уходите быстрее, не трогайте паутину, она с наркотиком!

Уголок рта Цзянь Хуа дрогнул в усмешке: «С наркотиком»? Паук что, работорговец?

Ли Фэй решительно метнул огненный шар.

Пламя побежало по паутине. Сети деформировались и лопались в огне, сгорая дотла и разбрасывая в воздухе мириады искр, словно великолепный фейерверк. Искры летели в воздухе, падали на другие нити, и те загорались вновь. В мгновение ока главный зал театра, только что напоминавший логово дикого зверя, предстал перед ними.

Множество обездвиженных носителей способностей в оцепенении смотрели, как в дверях на фоне яркого пламени появился человеческий силуэт.

Небрежный щелчок пальцами, и все искры, сжигавшие паутину, исчезли, словно по волшебству.

Силуэт был элегантным и уверенным. Поступь, с которой он приближался, приковывала взгляд.

«Сразу видно — не обычный человек».

Когда он подошёл ближе, лица носителей способностей в центре сцены, спелёнатых как коконы, — их потрясение, благоговение, стремление, жадность — всё разом изменилось.

Для людей этого мира это был кино-император Ли Фэй. Враг (баловень судьбы), снимавшийся с их богиней. Человек, который последние два года получал награды одну за другой. Человек с огромной славой (зарабатывающий кучу денег).

После того, как прошло действие паралитического яда, эти люди испытали ужас и панику. Они

надеялись на спасение, представляли, как ворвутся военные или полиция и убьют чудовище. Никак не ожидали они, что войдёт Ли Фэй.

Их рты раскрылись так широко, что туда можно было бы засунуть шар для боулинга.

Что же касалось проникших в книгу среди них... тут и говорить нечего. Кто бы осмелился не узнать Ли Фэя?

Босс Чёрной Бездны пришёл? Они спасены! Проникшие в книгу начали безумно радоваться.

— Огненная способность... какая мощь, — в оцепенении пробормотал какой-то юноша. По голосу можно было понять, что это он только что предупреждал Ли Фэя и Цзянь Хуа об опасности.

Ли Фэй тоже проявил к этому человеку особое внимание, первым освободив его.

Он использовал лезвие, сформированное из пламени. Волна жара ударила прямо в лица. Многие в страхе закричали. Юноша же уже вывалился из шёлкового кокона, окутывавшего всё его тело.

— Спасибо вам... Тот паук...

— Уже мёртв, — равнодушно сказал Цзянь Хуа.

Он шёл позади Ли Фэя, и его почти все проигнорировали. Эффект прожектора кино-императора был слишком силен.

Юноша, смешавшись от радости и удивления, рассыпался в благодарностях. Всякий, кто считал, что станет обедом для чудовища, а затем был спасён из пучины отчаяния, будет тронут до слёз.

Освободив всех из паутины, Ли Фэй обвёл взглядом собравшихся:

— Это все?

Он спрашивал Цзянь Хуа, потому что у того было чутьё способности.

Но спасённые этого не знали. Они наперебой отвечали:

— Вообще-то там ещё была собака.

— Да! Она, наверное, меньше надышалась наркотика, быстро очухалась и сбежала!

— ...

Похоже, скрыть случай с корги не получится. Пусть «Красный Дракон» расследует.

Ничем не выдав своих эмоций, Ли Фэй произнёс:

— Отдохнули, теперь следуйте за мной. Нужно прибраться в театре.

Тут же кто-то возразил:

— Это что, мой дом? С какой стати мне убираться? Делать, что ли, нечего?

— Похоже, вы хотите остаться в паутине и дальше, — Ли Фэй потёр подбородок. На его лице была улыбка, но взгляд внушал леденящий ужас.

— Подумаешь, звёздун захудалый, чего выпендривается...

Не успел он договорить, как на этом человеке вспыхнуло пламя. Толпа в ужасе бросилась врассыпную (потому что руки и ноги ещё плохо слушались). Несчастный дважды перекатился по полу, затем вскочил на ноги в лохмотьях. Хотя и не пострадал, он больше не осмелился произнести ни слова.

— Я слышал, паук съел много людей. Как прискорбно, — с улыбкой произнёс Ли Фэй.

Понявшие намёк замерли, словно цикады зимней порой.

По пути в концертный зал, увидев царапины на стекле и четыре глубоких следа когтей на стенах, все побледнели. Особенно когда обнаружили на стене у поворота отпечаток человеческой обуви, их воображение дорисовало картину: паук гонится сзади, а кто-то хладнокровно убегает, ловко уворачиваясь.

Когда распределили работу и начали убирать концертный зал, увидев следы гари на потолке, истина о том, что носитель способностей высокого ранга заманил паука в ловушку, сама собой возникла в их головах. Взгляды, которые они бросали на Ли Фэя, были полны благоговения. Разве это под силу обычному человеку?

С начала и до самого конца никто так и не поинтересовался, кто такой Цзянь Хуа.

<http://bllate.org/book/13215/1777199>